

СУР ДАС

(1478–1582)

Перевод Н.М. Сазановой

सुर दस – великий народный поэт на языке брадж, ярчайший представитель кришнаитского бхакти. Традиция считает Сур Даса слепым певцом, уроженцем деревни Браджа (района Северной Индии), учеником знаменитого философа и религиозного реформатора Валлабхачарьи. Он возглавил известный «Союз восьми поэтов», созданный в XVI веке при секте Валлабхачарьи. Сур Дасу приписывается ряд произведений. Наиболее достоверным из них является прославленная поэма о детских и юношеских годах Кришны в деревне Браджа под названием «Сурсагар», или «Океан поэзии Сур Даса». Основное ядро поэмы составляет «Кришнаяна», или «Сказание о Кришне-пастухе». По легенде, Вишну-Кришна родился, чтоб уничтожить злого тирана Кансу, в семье правителей Матхуры, которых Канса заточил в тюрьму. Кансе было предсказано, что он погибнет от руки сына принцессы Деваки, своей сестры. Отцу Кришны, царевичу Васудеву удалось подкинуть ребенка в дом старейшины пастухов Нанды и его жены Яшоды в деревню Гокуль. Детским и юношеским подвигам и забавам Кришны посвящена большая часть «Сурсагара». В поэме много песен о любви Кришны и пастушки Радхи, игр и развлечений Кришны с пастухами и пастушками в лесах Браджа на берегу реки Джамны. Возмужав, Кришна отправляется со своим сводным братом Баларамой в столичный город Матхуру, где в поединке они побеждают всех богатырей и самого тирана Кансу.

Характерная особенность поэмы – ее композиция, когда пады-песни группируются вокруг определенного события в жизни Кришны: например, цикл падов «Кришна убивает озерного змея» или «Кришна ворует масло у пастушек» и т.п. С точки зрения оригинальности и поэтического мастерства исследователи отмечают пады, связанные с детством Кришны, эпизоды с мамой Яшодой.

Поэзия Сур Даса частично переводилась на русский язык (Сазанова Н. М. «Океан поэзии» Сур Даса. – М., 1973; Сазанова Н. М. «Кришнаяна» Сур Даса. – Лейпциг–Веймар, 1978; Цветков Ю. В. «Сур Дас и его поэзия». – М., 1979; Сазанова Н. М. «Нет жизни без Кришны» (из средневековой индийской поэзии). – М., 1992.

ИЗ «ВИНАИ»

Услышь мольбу, вразуми несчастного
как пропеть тебе хвалу?
Танцовщица-мая с палкой в руках принуждает
кружиться в бесконечном танце.
Принимая разный облик, манит меня повсюду желанием
чувственных наслаждений.
Наполнился разум иллюзией, она от тебя меня
отвращает.
Захлестывая рассудок волнами желаний, ночь питает ложью,
Делая меня безумным, наделяет в грезах всемогуществом,
Увлекая на дурной путь, великая чаровница чарует мою душу.
Так, увлекая к другому мужчине, с верного пути
невестку сводня сбивает.
Но ведь мой господин – мой предел – это ты, кто сравниться
посмеет с тобой?
Сур Дас. О Господь, твоего милосердия кроме, кто еще
устранит мою скорбь.

Как теперь я осмелюсь просить наделить меня счастьем?
Что посеешь, то и пожнешь, счастье-горе – все связано
с кармой.
В знак обета [я] не был в священных местах, не раздал
подаваний.
Если раньше грехи накопил, что же раскаиваешься теперь?
Сур Дас, не воспевая бога, в раскаянии бился б головой.

Прославление гуру

Нет никого на свете,
без гуру кто мог бы что делать?

Тилак с прекрасной гирляндой
На главу ученика возлагает¹,
Захлебнувшемуся в чувств океане,
освещает он с факелом дорогу.
У Сур Даса гуру-поддержка сам Шьяма,
Защити, Шьяма, дай мне спасенье.

Яшода качает Хари в колыбели.
Укачивает, ласкает и целует, и вместе с тем напевает:
«Эй, сон моего малыша, приходи,
ты, придя, его убаюкай!
Ты чего, сладкий сон, не приходишь,
ведь тебя зовет мой сыночек!»
Иногда Хари прикроет глазки,
иногда губками задрожит.
[Однажды] Кришна показался, играя в переулке Баджа,
На бедрах желтая короткая повязка,
в руке – круглая вертушка.
В короне из перьев павлина, с чудесными серьгами,
сверканье зубов красоту молний затмевает.
Пришел Кришна на берег Джамны,
на голове как полумесяц тилак.
Там внезапно Радху он увидел:
огромные глаза, на лбу красный тилак.
Вокруг талии синяя юбка,
на спине коса бежит, вьется.
С подружками пришла туда Радха,
красива, юна, белолица.
Сур Дас [поет]: Увидев Радху, очарован Кришна,
Встретились глаза их в изумлении.

Сегодня Радхика на заре совсем
пришла в дом Яшоды.
Хозяйка с радостью, смеясь, сказала:

«Ну-ка посбивай мою простоквашу».
Указанию вняв, стоит [Радха],
в ее руках и веревка² чарует.
Начала сбивать в пустом горшке,
мысли витают – «где Кришна».

Купила меня улыбка на лице Кришны,
Покорно вместе с ним брожу я день и ночь,
такова уж [теперь] моя привычка.
Взглянув, глаза мои стали посланцами,
мысли смешались, как с водой молоко.
Бог любви, похитив стыд из моего сердца,
передал его Кришне.
Слушай, подружка, подружек красавца Кришны
знает весь мир как его рабынь покорных!
Что он скажет, все [так] и делаю,
с [любим] повеленьем соглашаюсь [покорно].
Я отреклась от семейной чести и законов людей,
от мужа с семьей отказалась.
Сур Дас: Как река стремится в море, капля с
океаном слиться,
Так и гопи все забыла, в любовном стремленьи
растворившись.

Ветер с Востока принес холодные капли [дождя],
Везде сгустились облака и собрались черные тучи,
обложили [небо] со всех сторон.
Смотрит Кришна – промокает Радха,
укутал ее в темное одеяло.
От сильных потоков мокнут красивые одежды,
и все сады манго [тоже] промокли.
Дрожит тело любимой; прижал к себе Радху Кришна,
обеими руками обнял за шею, улыбнувшись.
Как не вернется потоком захваченная былинка,

как поглощаются морем [текущие] реки.
Как вспять не вернется герой с поля сраженья,
как свершившая самосожженье не возвратится опять.
Так, побежав, не стыдясь, к сыну Нанда,
отреклся от дома.
Сур Дас [поет]: Овладел так Господь пастухов дочерьми,
[что они], будто слон из трясины, подняться не могут.

А Яшода все причитает:
«Есть ли в Брадже у нас доброжелатель,
кто удержал бы уходящего Кришну?
И зачем только раджа Матхуры
зовет моего дорогого сына!
Сын Супхалака³ явился как Ямы посланец,
чтоб похитить жизнь мою [с сыном].
Хочет, коров пусть берет моих Канса,
меня в тюрьму пусть посадит,
Только б играл пред моими глазами
счастливый [сын] с лотосами-очами.
Днем я живу, лишь лицо его видя,
ночью сплю – к груди прижимая.
По злой судьбе, если в разлуке буду жива я,
улыбаясь, кого к себе звать я буду?»
Говорит о достоинствах лотосоглазого сына,
и побледнели [у Яшоды] лицо и губы.
Сур Дас [поет]: Как описать возможно
горе несчастной супруги Нанда.

Ох, подружка, разлучились мы с Кришной,
а бесовская жизнь осталась [с нами].
Как вспомню счастливую близость с милым,
так не горюю из-за страждущего тела.
День и ночь стоим, пристально глядя на дорогу,
не слышали о таком горе, не встречали.

Не смогли его увидеть уходящим,
– из очей потоки слез лилися.
Мы в сердце его слова поселили,
что сказал о времени возвращения.
Сур Дас [поет]: Без Кришны праздник становится
горем-разлукой, как будто луна затмевается солнцем.

Подружка, наши глаза облака посрамили!
Не разбирая сезона, день и ночь из них льется влага,
всегда обе звезды [глаза] сумрачны стали.
Жестокий вихрь как дыхание свыше,
опрокинул наше счастье, как деревья.
Птица речи-счастья, обитавшая в нашем теле,
из-за этого сезона слез стала несчастной.
Падают и падают на кофточку слезы.

¹Когда гуру принимает кого-либо к себе в ученики и в торжественных случаях в жизни ученика, гуру сам рисует на лбу ученика тилак (знак касты или секты) и надевают гирлянду, ожерелье (из цветов или деревянные бусинки из дерева тулси у вишнуитов).

²Имеется в виду веревка от мутовки, которой сбивают масло.

³Сын Супхалака – Акрур – явился в Гокуль звать Кришну по приказу тирана-царя Матхуры Кансы.